

УБИЙСТВЕННАЯ НЕЖНОСТЬ КУМИХО

Мрачное азиатское фэнтези о кумихо

치명적인 사랑

Донна Ми Рэ

18+

Донна Рэ

Убийственная нежность кумихо

<https://litres.ru/74373259>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Убийственная нежность кумихо» — мрачное романтическое фэнтези по мотивам корейского фольклора о любви, которая становится проклятием.

Древний кумихо и обречённая на смерть девушка заключают сделку, дарующую ей жизнь, — но цена этого спасения оказывается невыносимо высокой. История о том, как даже самое искреннее чувство может обернуться трагедией, а бессмертие — самой жестокой тюрьмой.

Для поклонников тёмного фэнтези, эмоциональной драмы и азиатской мифологии.

Содержание

Глава 1. Секрет старика	4
Глава 2. Приговор в двадцать пять	7
Глава 3. Зонт над бездной	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Донна Ми Рэ Убийственная нежность кумихо

Глава 1. Секрет старика

За окном палаты номер девять монотонно шумел тяжёлый октябрьский дождь. Крупные капли разбивались о холодное стекло, за которым расплывались серые силуэты больничного сада. В комнате пахло стерильной чистотой, хлоркой и тем едва уловимым, горьковатым ароматом увядания, который всегда преследует хосписы.

Молодая медсестра Су Джин поправила капельницу и повернулась к постели. На белоснежных простынях лежал мужчина. Его медицинская карта утверждала, что в этом месяце ему исполнилось ровно сто лет. Кожа старика была тонкой, как пергамент, покрытой сеткой глубоких морщин, а побелевшие от времени волосы аккуратными прядями лежали на подушке. Его звали Чон У. В документах лечебницы напротив его диагноза стоял лаконичный прочерк с пометкой «возрастное истощение», а в графе психиатра — «глубокая затяжная деменция на фоне невыясненной психологической травмы». Для всего персонала он был просто тихим, угаса-

ющим безумцем, который отказывался общаться с внешним миром.

Су Джин собиралась поменять повязку на его руке, как вдруг старик шевельнулся. На мгновение его пальцы судорожно сжали край одеяла, а затем он открыл глаза.

Медсестра невольно замерла, едва не выронив металлический лоток. У всех столетних пациентов, которых она видела, взгляд был подёрнут мутной дымкой старости. Но глаза Чон У оставались пугающе, неестественно молодыми. Глубокие, обжигающе тёмные, они смотрели на неё с такой нечеловеческой тоской и ясным сознанием, что у девушки побежали мурашки по коже.

— Вы... вы что-то хотите, господин Чон У? — тихо спросила Су Джин, машинально поправляя выбившуюся из-под медицинской шапочки прядь волос.

Старик проследил за движением её руки. На секунду его бледные губы дрогнули в слабой, почти призрачной улыбке.

— Ты делаешь это точно так же, — раздался его голос. Он был тихим, сухим, похожим на шорох осенних листьев, но удивительно ровным. — Се Ён... Она тоже всегда убирала волосы за ухо, когда нервничала.

Су Джин удивлённо моргнула. За те три месяца, что она работала в этом крыле, старик не произнес ни слова.

— Кто такая Се Ён? Ваша дочь? Или супруга? В ваших документах нет записей о родственниках.

— Моя вселенная, — ответил Чон У, глядя на потолок,

словно видел там что-то, скрытое от чужих глаз. — И моя самая страшная вина. Местные врачи думают, что мой разум спит. Они колют мне успокоительное, потому что я кричу по ночам, когда мне снится вкус её крови. Они называют меня сумасшедшим, выжившим из ума стариком, который придумал себе сказку, чтобы не сойти с ума от одиночества.

Он медленно повернул голову к Су Джин. В его глазах отразился тусклый свет прикроватной лампы.

— У тебя есть час до конца смены, дитя? Присядь. Я расскажу тебе историю, за которую небо прокляло меня на целое столетие человеческой жизни. Ты считаешь меня чудовищем. И будешь абсолютно права. Но я прошу тебя — дослушай до конца. Дослушай, потому что сегодня эта история наконец-то завершится.

Су Джин, словно замороженная его поведением и голосом, медленно опустилась на жёсткий стул возле кровати. Дождь за окном зашумел сильнее, отрезая их комнату от всего остального мира, а старик закрыл глаза и потянулся памятью на семьдесят пять лет назад, в тот день, когда всё только начиналось.

Глава 2. Приговор в двадцать пять

Семьдесят пять лет назад мир не был таким стерильным и тихим, как эта палата. Он был громким, пахнущим угольным дымом, сыростью и цветущей вишней, которая той весной казалась Ли Се Ён горькой на вкус.

Ей было всего двадцать пять. Возраст, когда нужно жить, утопая в мечтах, влюбляться до беспамятства и строить планы на полвека вперёд. Вместо этого Се Ён стояла в душном, пропахшем карболкой коридоре центральной больницы, сжимая в подрагивающих пальцах лист плотной бумаги с медицинским заключением.

Слова врача набатом отдавались в висках, перебивая шум уличного движения за окном. «Мне жаль, госпожа Ли. Это редчайшая аномалия. Ваша печень... она разрастается сама по себе. Стремительно, агрессивно. Ткани делятся с пугающей скоростью, отравляя кровь и медленно сдавливая другие органы. Медицина бессильна. Операция не поможет — процесс не остановить. Вам осталось три, может быть, четыре месяца. Готовьтесь».

Четыре месяца. Сто двадцать дней.

Се Ён не помнила, как вышла из здания больницы. Ноги сами привели её к небольшому скверу неподалеку. Она опустилась на старую деревянную скамью под раскидистым клёном. В этот момент небо, словно подстраиваясь под её

внутреннее состояние, окончательно потемнело. Хлынул ледяной, резкий весенний дождь.

Прохожие спешно раскрывали зонты, бежали к трамвайным остановкам, прятались под навесами магазинов. Се Ён осталась сидеть. Капли дождя мгновенно вымочили её волосы, потекли по щекам, смешиваясь с горькими, горячими слезами. Её одежда промокла насквозь, пальцы посинели от холода, но она не чувствовала физического дискомфорта. Всё её существо выжигала одна-единственная мысль: «За что? Почему я?»

Она посмотрела на свои руки — молодые, без единой морщинки. Ей так хотелось жить. Хотелось увидеть, каким станет этот мир через десять, двадцать лет. Но внутри неё рос невидимый, ненасытный палач, который с каждым часом забирал у неё кислород и силы. От осознания собственного бессилия Се Ён зарыла лицо в ладони и тихо, надрывно зарыдала, содрогаясь всем телом под струями безжалостной воды.

Она была абсолютно одна в своем горе посреди кипящего жизнью города. И никто во всей вселенной не мог ей помочь.

Глава 3. Зонт над бездной

Дождь превратился в сплошную стену воды. Се Ён продолжала сидеть на скамье, зажмурилась глазами и содрогаясь от безмолвных слёз. Ей казалось, что этот холодный ливень смывает её в небытие.

Вдруг стук тяжёлых капель над головой прекратился. Се Ён не сразу поняла, что произошло. Вода больше не хлестала по лицу, а над ней возник плотный купол чёрного шёлка. Воздух вокруг неё неуловимо изменился: холодный озон дождя разбавил едва заметный, странный аромат диких трав, мокрой хвои и глубокого, почти животного тепла.

Се Ён медленно отняла ладони от лица и подняла голову.

Перед ней стоял юноша. Он был пугающе, неестественно красив. Его бледная кожа словно светилась в серых сумерках грозового дня, а идеально очерченные черты лица казались высеченными из мрамора. На нём было строгое тёмное пальто, а в руке он держал большой зонт, надёжно укрывая девушку от непогоды. Но сильнее всего Се Ён поразили его глаза — глубокие, чёрные, как ночное небо, в которых не было человеческого тепла, но читался древний, завораживающий ум.

— Ли Се Ён, — негромко произнес он. Его голос прозвучал бархатисто, мягко, но в нём ощущалась скрытая, вибрирующая сила. — Двадцать пять лет. Обречённая умереть до

конца лета.

Девушка вздрогнула, крепче прижала к груди сумку с медицинскими бумагами и инстинктивно вжалась в спинку скамьи.

— Кто вы? — спросила она осипшим от слёз, испуганным голосом. — Откуда вы знаете мое имя? Вы... вы из больницы? Сумасшедший?

— Медицина из того кирпичного здания тебе не поможет, — юноша проигнорировал её испуг, слегка наклонив зонт, чтобы защитить её от косого порыва ветра. — Твой организм взбунтовался. Твоя печень растет слишком быстро, и через несколько месяцев тебе нечем будет дышать. Но то, что для людей является смертным приговором, для меня — редчайший дар.

Се Ён смотрела на него, тяжело дыша. С ума сойти. Какой-то безумный красавец издевается над ней прямо у ворот больницы. Она хотела встать и уйти, но слабость и давящая боль в боку привязали её к месту.

— Я могу заставить твоё проклятие работать на нас обоих, — продолжил он, сделав шаг ближе. Его взгляд намертво приковал к себе её внимание. — Мое имя Чон У. Я могу забирать избыток твоих больных тканей. Каждую ночь я буду убирать то, что тебя убивает, взамен на твою преданность. Ты будешь жить. Ты будешь чувствовать себя здоровой. Но цена этого спасения — твоя жизнь, разделенная со мной. Ты согласна довериться монстру, Се Ён?

Се Ён нервно, истерически усмехнулась. Слезы снова обожгли глаза. Кожа незнакомца казалась слишком бледной, а в тени его пальто на секунду почудилось странное, неестественное движение, словно за его спиной шевельнулось что-то пушистое и огромное. Разум кричал, что это бред, но умирать в двадцать пять лет было слишком страшно. Страшнее любых сумасшедших.

— Это... это шутка какая-то? Розыгрыш? — Се Ён шмыгнула носом, вытирая лицо мокрым рукавом. — Если вы маляк, то вы выбрали не то время. Мне и так недолго осталось. Но если вы правда можете это остановить... мне плевать, хоть дьявол, хоть монстр. Я просто не хочу умирать. Слышите? Я жить хочу!

Чон У не улыбнулся, но его взгляд стал чуть мягче. Он протянул ей свободную руку. Его пальцы были тонкими и холодными, как лёд, но когда Се Ён, колеблясь, всё же вложила в них свою ладонь, по её венам впервые за этот страшный день разлилось спасительное, убаюкивающее тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.